

Н.Н. Крючков

**ГЕРОЙ ВТОРОГО ПЛАНА: ОБРАЗ А.П. ВОЛЫНСКОГО
В МАЛОИЗВЕСТНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XIX ВЕКА**

Ничто так не вредит исторической истине,
как хорошо написанный исторический роман ¹.

Е. Карнович

Автор в статье на основе анализа ряда малоизвестных исторических романов и литературных произведений 60–70-х годов XIX века на примере художественного образа Артемия Волынского предпринимает попытку осмыслить, как менялось отношение общества к своей истории, как менялось само общество и его идеалы, а также как влияли исторические исследования на позицию литераторов. «Дело кабинет-министра А.П. Волынского» стало последним политическим процессом в царствование Анны Иоанновны. Поэтому его гибель на эшафоте прочно ассоциировалась в массовом сознании с ужасами бироновщины. Эти обстоятельства и предопределили отечественную литературную традицию. Использован историко-генетический метод исследования, который является одним из основных методов исторического познания. В его основе лежат преимущественно описательные технологии. Главная цель данного метода состоит в объяснении фактов, выявлении причин их появления, особенностей развития и последствий.

А.П. Волынский, А.Ф. Писемский, С.А. Лодыженский (Булкин), исторический роман, литературная традиция, художественный образ, историческая память.

Трагическая гибель на эшафоте Артемия Петровича Волынского, кабинет-министра Анны Иоанновны привлекала внимание русских беллетристов, посвятивших «гражданскому подвигу» «борца с немецким засильем» не одно блестящее литературное произведение. Образ павшего в неравной схватке героя стал частью отечественной литературной традиции, заложенной еще К.Ф. Рылеевым. Вместе с тем в целом ряде литературных произведений столь масштабная личность выступает отнюдь не главным действующим лицом, центральной фигурой на коллективном портрете исторических деятелей XVIII века, где он неотделим от своего «антагониста» Бирона, «злодеев-немцев», русских патриотов, и императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны.

В настоящей работе мы рассматриваем два литературных произведения последней трети XIX века — драму А.Ф. Писемского «Поручик Гладков» и повесть С.А. Лодыженского (Булкина) «Сыщики». Ко времени их появления образованной публике были уже доступны фундаментальный труд С.М. Соловьева «История России с древнейших времен», специальные работы по истории эпохи дворцовых переворотов, а также публикации документов той эпохи, в частности анонимная «Записка об Артемии Волынском», в которой представлено конспективное изложение следственного дела. Литературную традицию фактически предопределили тезисы о борьбе придворных «партий» за власть после смерти Петра Великого, о битве за наследие Петра между русскими патриотами и противостоящими им иностранцами, за которыми стояли иностранные державы, о гвардии, сыгравшей решающую роль в тех событиях, выступившей защитницей национальных интересов. Кроме того, по вполне понятным причинам в этих произведениях отсутствовали критические и нелицеприятные отзывы о монархах, а многие факты, доступные по историческим источникам, замалчивались.

Первым по времени появления из интересующих нас литературных произведений является драма Алексея Феофилактовича Писемского «Поручик Гладков», подготовленная к театральному сезону 1866/67 года. Почти одновременно с ее публикацией в марте 1867 года в журнале «Всемирный труд» о ней оставил следующий отзыв Н.С. Лесков: «...Пьеса г. Писемского, “Поручик Гладков”, еще не поставлена на сцене и нигде не напечатана, а о ней только носят слухи, и слухи столь разнообразные, что некстати было бы на них основывать какие бы то ни было

¹ Карнович Е.В. Значение Бироновщины в русской истории // Отечественные записки. 1873. № 10. С. 124.

суждения»². Вместе с тем Лесков не знал, что с января 1867 года за допуск пьесы к постановке в Совете Главного управления по делам печати ведется настоящая борьба, где активным сторонником произведения Писемского был И.А. Гончаров. Так, 24 января в письме к А.Ф. Писемскому он сообщал, что «...много говорил в Совете [Главного управления по делам печати] о вашей драме...и о том, как бы хорошо поставить ее поскорее на сцену. Я предложил прослушать ваше чтение...»³. Чтение пьесы состоялось в салоне гр. Бобринских, но, как видно из дальнейших событий, на позицию цензуры это не повлияло. Несмотря на то, что Гончаров неоднократно высказывался за разрешение драмы к постановке, 23 апреля было принято окончательное решение о запрете пьесы к постановке. 8 мая сам Писемский безуспешно обращался к министру внутренних дел П.А. Валуеву: «...пьеса моя «Гладков» ничего тенденционного, ничего символического и имеющего хоть малейшую возможность быть применимо к настоящему времени не представляет, а имеет в себе одно только свойство: историческую достоверность и справедливость. Скрывать от народа его историю, я полагаю, более вредно, чем полезно; а между тем сцена есть единственный путь, через которой масса публики может познакомиться с светлыми и темными сторонами своей прошедшей жизни, заинтересуется ею и полюбит ее; никакой умный учебник, никакая строгая школа не в состоянии сделать этого для истории!...»⁴. Впрочем, автору не удалось увидеть при жизни постановки своего произведения, которая состоялась только в 1905 году. Тем не менее, пьеса неоднократно публиковалась, вошла в посмертное Собрание сочинений А.Ф. Писемского и была знакома прогрессивной русской интеллигенции. Цитаты из нее охотно использовал Л.Д. Троцкий в своих обличительных статьях⁵.

Кто же главный герой данного произведения? Поручик Вячеслав Гладков, сын старого секретаря Волынского, представляет собой тип «маленького человека», столь любимого героя русской литературы. Бедный гвардейский офицер вынужден брать у друзей мундир, чтобы предстать в должном виде перед любимой женщиной. Именно любовь Гладкова определяет фабулу драмы: влюбленный в принцессу Анну Леопольдовну, он обещает возвести ее на престол. Ради этой высокой цели он решается на предательство: сначала он предает Волынского, затем Бирона. Но трижды предать ему не удастся, и гвардейцы-преображенцы убивают Гладкова, со шпагой в руке пытавшегося защитить Анну Леопольдовну во время переворота.

По мысли автора пьесы, корни борьбы между придворными в эпоху дворцовых переворотов лежат не только в особенностях характера и талантов главных участников тех событий, но и в личности Петра Великого. Император, окружая себя «людьми большими», сумел подчинить себе «характеры сильные и крупные» и воспользоваться «замечательными дарованиями» своих птенцов. «При жизни Петра, под страхом его прозорливости и его суровой и непреклонной воли, они были только энергическими исполнителями его предначертаний, но Петра не стало, — сила, исходящая из центра власти, рушилась. Юному Петру II-му, слабой Анне Иоанновне и беспечной Анне Леопольдовне было не под силу удерживать колеса петровской машины в их прежнем порядке; личные страсти в них заговорили: жажда корысти, оскорбленное и неудовлетворенное самолюбие, постоянно и издавна накапливаемая друг к другу вражда — все это искало выхода, и находило себе простор для выражения. Посреди всего этого, как бы в дополнение картины, является еще новый могущественный честолюбец — герцог Курляндский»⁶. Любопытно, что ставя себе целью изобразить междоусобную борьбу «петровских птенцов», в их число автор включает только Миниха, Остермана, Волынского. Впрочем, последнее обстоятельство можно объяснить стремлением автора показать 1740–1741 годы, богатые на «перемены в верхах».

Какую же роль отводит Волынскому Писемский? С одной стороны, автор показывает кабинет-министра как видного государственного деятеля, гордого тем, как о нем отзывается императрица: «Вчерашнего числа Государыня при Эйхлере сказала Бирону на его домогательства: Волынские нужны для России!». С другой стороны, герой явно тяготится тем, что до «настоящих» дел его не допускают: «...Словно пьяного подъячего мнения мои касировке [По-видимому, от нем.

² Лесков Н.С. Русский драматический театр в Петербурге // Отечественные записки. 1867. № 3. С. 38.

³ Алексеев А.Д. Летопись жизни и творчества И.А. Гончарова. Л.: Изд-во АН СССР. Ленингр. отд-ние, 1960. С. 163–164.

⁴ Писемский А.Ф. Письмо П.А. Валуеву, 8 мая 1867 г., Москва. URL: http://az.lib.ru/p/pisemskij_a/text_0550.shtml (дата обращения: 23.10.2016).

⁵ Троцкий Л.Д. Граф Витте (Страничка из истории бюрократической культуры). URL: <http://www.Magister.msk.ru/library/trotsky/trotm179.htm> (дата обращения: 23.10.2016).

⁶ Писемский А.Ф. Поручик Гладков // Полн. собр. соч.: в 24 т. СПб.; М.: Изд. М.О. Вольф, 1895–1896. Т. 23: Драматические произведения. С. 185.

Kaschieren — оклеивать бумагой, прятать, маскировать. — Н.К.] предают и возвращают. Один только близир кабинет-министра ношу: все, что в наших кабинетских указах изображено, — все не мое-с! Все это труд и пот Остерманов...»⁷. Негодование на «курляндскую собаку» заставляет выступить Артемия Петровича в роли весьма изобретательного придворного интригана. Собирая «в оплот от него [Бирона. — Н.К.]... партию конфиденгов», он стремится приблизить к себе Долгоруких и одновременно заигрывает с гвардейцами, стараясь стать доверенным человеком и у Елизаветы Петровны. Характерно, что при этом он проявляет изрядную осторожность и предусмотрительность: посылая Василия Кубанца к ссыльным Долгоруким, кабинет-министр не страшится доноса ссыльных на него. «...Коли выкликнет [слово и дело], так заступлюсь; скажу, что нарочно подсылал тебя выведывать!»⁸. В случае же с гвардейцами — сторонниками цесаревны, он ведет еще более сложную интригу. Оплачивая застолья гвардейцев, заступаясь за петровского ветерана капитана Краснобаева, посылая своего бандуриста Дорошенко петь патриотические песни о Петре Великом, Волынский стремится узнать настроения солдат и офицерства. Именно последнее обстоятельство и вынуждает его открыться Гладкову, который обязан своим положением Волынскому, и, в отличие от Пьера Салтыкова — «племянника» Волынского, продолжает службу в Преображенском полку.

«...Мне всегда казалось, что вы умны и славожаждущи; жребий сей вам выпадет; вас может ожидать великая фортуна. <...> Не сваливайте на молодость! Я призываю вас на подвиг гражданской чести: исповедуйте мне, как мнят господа гвардейское офицерство насчет царевны Елизаветы?.. Ежели все они единодушны с Краснобаевым, то мы с вами первые, вникните вы!.. первые пойдем и явим ей то!» — обращается он к Гладкову⁹. Однако Гладков разочаровывает своего покровителя: сначала он демонстрирует непонимание задания, затем спрашивает у кабинет-министра, почему тот не хочет поддержать против Бирона законную наследницу — Анну Леопольдовну. Волынский отвечает ему, что Анна Леопольдовна не желает ни царствовать сама, ни сохранить престол для своего сына, что открывает возможность для Бирона захватить власть. «Если господа офицерство будут мало лицеприятны к Елизавете, то цесаревна без поддержания еще более отклонится от мысли о царствовании; Анна Леопольдовна, как сказала мне, не хочет его для сына, и тогда, после смерти императрицы, в разуме сената и народа и останется один Бирон. Словно по Божескому предсказанию, я давно еще предрекал, что он в Годуновы ладит, и вся моя кровь, коя скажу не таючись, носит в себе наследие московских царей, волнует меня, и покуда дух Волынского неизшел до последнего — я не поущу того!»¹⁰. Ненависть Артемия Петровича к «курляндской собаке» заставляет его проговориться, что и он может претендовать на престол. Это наводит Гладкова на мысли о том, что кабинет-министр сам «ладит в Годуновы», а нежелание его возвести на престол Анну Леопольдовну, равно как и разговоры о том, что та «не хочет престолонаследия сыну», вызваны обидой на принцессу, «немилостиво» принявшую персону кабинет-министра. Последнее обстоятельство, а именно исходящая от Волынского угроза принцессе, заставляет влюбленного Гладкова донести герцогу, даже не подумав, что этим поступком он ставит под удар старика-отца и предает друзей.

Последнее появление Волынского в пьесе Писемского связано с судебным процессом. Автор не отказывает себе в удовольствии изобразить приговоренного кабинет-министра стоящим на коленях перед Бироном и вымаливающим прощение у заклятого врага. Артемий Петрович обещает искупить свою вину верной службой, напоминая о том, что «...звезды великих людей восходят и нисходят, снисшите меня вашей милостью, чтобы обрести меня потом и в дни вашей скудости!». Однако когда Бирон заявляет ему, что не может повлиять на решение суда, Волынский моментально меняется. «Ну, Бирон, я думал, что вы умнее того, чем являетесь теперь себя!.. Я думал, что вы вострой бритвы боитесь только в чужих руках, а в свою с радостью ее схватите». Эти слова лучше всего свидетельствуют о том, что «минута слабости» была не более чем одной из масок играющего в опасную игру до конца¹¹.

Волынский Писемского предстает коварным беспринципным политическим интриганом, решившим сыграть из честолюбия в опасную игру. Хотя в своих планах он рассчитывал отпереться от обвинений в государственной измене, свалив все на других людей, тем не менее попав в застенки, он не пожелал стать причиной гибели людей, доверившихся ему, и

⁷ Там же. С. 198.

⁸ Там же. С. 201.

⁹ Там же. С. 203.

¹⁰ Писемский А.Ф. Поручик Гладков. С. 204.

¹¹ Там же. С. 213–214.

выгораживает гвардейцев. Достоинство проигравшего (предпринявшего, впрочем, попытку «вымолить» прощение у своего врага, используя рациональные доводы), смотрятся выигрышно на фоне победителя, мелочно торжествующего победу. Негодование же на «предателей» Кубанца и Гладкова объясняется некоторой досадой на «пешек», взбунтовавшихся и оставивших его «в дураках». Тем не менее, фигура кабинет-министра, как и других исторических личностей, является преходящей: главным героем пьесы является поручик Вячеслав Гладков.

Другое произведение, рассматриваемое в настоящей работе, — «Сыщики. Историческая повесть из Бироновского времени», опубликованная в журнале «Русский вестник» за 1870 года. Под этим псевдонимом скрывался скромный чиновник и малоизвестный писатель Сергей Александрович Ладыженский (1830–1877), автор охотничьих рассказов и бытовых повестей.

«Сыщики» традиционно характеризуются как авантюрный роман. Однако точно определить жанр этого произведения затруднительно. С одной стороны, данную повесть необходимо отнести к исторической прозе, поскольку действие происходит во времена императрицы Анны Иоанновны, и, помимо немногих вымышленных главных героев, действующими лицами выступают десятки исторических личностей, среди которых есть и Артемий Волынский. В то же время завлекательная интрига и занимательные эффекты, мелодраматизм, красочные описания преступлений и любовных приключений явно рассчитаны на непритязательный вкус массового читателя, при этом художественные и культурные достоинства романа сомнительны. Прослеживаются в «Сыщиках» и черты плутовского романа. Десятилетнее скитание по России главного героя Ивана Миктерова, а также приключения агентов Тайной канцелярии Осипа Кондратьевича Тишина и Силантия Гвоздева хотя и не высмеивают существовавшие порядки, однако достаточно «занимательны».

Сюжет авантюрного романа весьма запутан. Главный герой — сын небогатого смоленского помещика, разорившегося в результате судебной тяжбы, воспитывался в доме соседа, Василия Лукича Долгорукого. Мальчик вырос, стал своим в доме Долгоруких и возлюбленным княжны Екатерины, по воле родных ставшей невестой Петра II. Иван Миктеров, мечтая, чтоб Екатерина стала его женой, ревностно служил Долгоруким, тщетно пытавшихся удержать власть. После своего падения Долгорукие доверили ему часть их драгоценностей на сохранение. Это обстоятельство и определяет сюжетную линию романа: главный герой пускается в бег. По воле автора, ему приходится быть свидетелем или непосредственным участником всех, рассматриваемых в указанное время Тайной канцелярией дел. Знакомство Миктерова с сыщиками Тишиным и Гвоздевым автор использует, для того чтобы во всех подробностях показать «внутреннюю кухню» сыска в ведомстве. Доносы благонамеренных собутыльников и профессиональных «доказчиков», агентурная работа профессионалов сыска, интриги и должностные преступления и, конечно, пыточный застенок — все, что желали знать читатели, писатель поместил на страницах своего сочинения, в чем ему явно помогли специальные исследования и опубликованные документы, ставшие доступными с середины 1860-х годов. Популяризаторы исторических знаний, такие как Г.В. Есипов, П.И. Бартенев, М.И. Семевский и другие, смогли приоткрыть широкой публике ранее скрытые от посторонних глаз материалы сыска. Это обстоятельство дало автору возможность использовать в своем сочинении многочисленные дела о государственных преступлениях. Впрочем, некоторая запутанность и излишний объем оригинальных дел сыграли с автором злую шутку: вместо планировавшегося увлекательного изложения секретов Тайной канцелярии, читатели встречаются с довольно скучным и нудным рассказом. В этом автор уступает не только известному беллетристу Д.И. Мордовцеву, но и М.И. Семевскому.

Поскольку дело Волынского было едва ли не самым громким политическим процессом времен Анны Иоанновны, на страницах повести писатель знакомит главного героя с Волынским и его кружком. Узнав от Тишина, что за архитектором Еропкиным установлена слежка, он предупреждает последнего и через него знакомится с Волынским. «Еропкин и его приятели не были, конечно, заговорщиками и не составляли какой-либо партии в нынешнем значении этого слова; но, сходные в своих понятиях, они, естественно, теснее сближались между собою, чем с людьми иных воззрений, и не прочь были увеличить свой кружок новым приятелем. Признания Миктерова сначала смутили Еропкина. Миктеров показался ему подозрительным; но он не мог выразить некоторого участия к этой жизни, так жестоко надломленной в самом цвете, и позволил нашему искателю приключений бывать иногда у себя. Затем, убедившись, что Миктеров является к нему не для соглашения, он начал обходиться с ним без чинов и опасливости и, узнав

однажды, что он нуждается в деньгах, вызвался дать ему работу, именно переписать нечто, как он объявлял, секретное»¹².

Молодой человек начинает переписывать для Волынского и Еропкина летописи, в которых содержатся намеки на тогдашнее положение дел в России, а впоследствии составляет и выписки из родословных книг о князе Боброк-Волынском и его потомках. Пикантность всей ситуации состоит в том, что крамольные бумаги переписываются в доме сыщика, первоначально даже не подозревающего об этом. Когда же Тишин застаёт Миктерова за перепиской, профессиональное любопытство заставляет его узнать содержание бумаг. Сыщик не останавливается даже перед избиением своей сестры, стремясь выведать у нее местонахождение спрятанных бумаг. Итогом становится уже ставшее читателям привычным очередное бегство Миктерова, который появится в Петербурге спустя год, как раз ко времени ареста Волынского. За это время Волынский появится на страницах произведения еще раз, на сей раз в мало приглядной роли. Когда дочь Тишина и возлюбленная Миктерова Маша отправится к кабинет-министру в поисках своего жениха, тот, даже не выслушав ее, предложит пригожей девице помочь ему скоротать холостяцкий вечерок... Естественно, девушка с гневом отвергает столь оскорбительное для нее предложение и уходит «с твердою решимостью не переступить более этого порога»¹³. Впрочем, приключения главных героев вовсе не влияют на опалу и казнь Волынского, что автор, знакомый с «Запиской об Артемии Волынском», связывает с особенностями личности кабинет-министра. Характерно, что некоторая развязность, допущенная им в разговоре с Машей, присутствует и в беседе с императрицей по поводу обличительного письма, поданного им ей. На этом эпизоде стоит остановиться подробнее.

Как отмечает автор-рассказчик, несмотря на то, что «время для подачи какого бы то ни было рода объяснения или письма было самое неблагоприятное», Волынский «...с нетерпением ожидал того дня, когда примет его государыня, чтобы из уст ее самой прослушать похвалы своему сочинению». Наконец Волынский отправляется в императорскую резиденцию и после нескольких неудачных попыток попадает на глаза императрице, катавшейся в колясочке по Петергофскому парку:

«Зайдя вперед, Волынский трепал по ушам маленьких лошадей, гордо завивавших головы.

— Ох и кони, кони! — развязно говорил он, в то время как государыню высаживали из экипажа. — Кони борзые! У! холя, холя!..

Но молча, не взглянув даже на него, вошла императрица в свои покои, а Волынский за нею»¹⁴.

Вместо ожидаемой похвалы, императрица делает своему кабинет-министру выговор за поучения. Характерна и реакция Артемия Петровича на неласковый прием: «Озадаченный Волынский вытаращил глаза; внутри закипела злоба, и от вспыльчивой и грубой натуры его требовалось большое усилие, чтобы воздержаться». Впрочем, сдержавшись во дворце, он срывается дома: «Секретарь Гладков, подвернувшийся как-то, получил тут же побои из собственных рук министра. Все было не так, везде видел Волынский беспорядок. Слуги метались как угорелые, из стороны в сторону: на одного сыпались ругательства, другой был отправлен для наказания батогами; сам Артемий Петрович, как в лихорадке, то садился к столу, принимаясь писать еще новое донесение государыне, то рвал в клочки бумагу и опять бежал творить свою домашнюю расправу, то снова начинал писать...

— Раздавлю! Убью! Подайте мне того, подайте мне этого! Кричал он; словом, буря, настоящая буря стояла в доме»¹⁵.

Как видно из приведенного отрывка, автору удалось показать своеобразие характера Волынского, его самовлюбленность, самодурство и редкостную вспыльчивость. Очевидно, что от публичного оскорбления императрицы во дворце его удержал лишь случай. Сама же Анна Иоанновна представлена достаточно мягкой и незлой женщиной. Ярче всего это иллюстрирует распространенный в популярной и художественной литературе сюжет — требование Бирона наказать Волынского. Императрица пытается примирить своего любимца с кабинет-министром, но безрезультатно. Характерно, что раздражение, вызванное вышеупомянутым письмом, уже прошло: «...Отдай ты те примечания Волынского Остерману прочесть, сказала государыня,

¹² Ладыженский С.А. (Булкин) Сыщики. Историческая повесть из Бироновского времени // Русский вестник. № 12. С. 590.

¹³ Ладыженский С.А. (Булкин) Сыщики. Историческая повесть из Бироновского времени. С. 637.

¹⁴ Там же. С. 643.

¹⁵ Там же. С. 644.

прослушав челобитную Бирона и забыв уже неприятное впечатление, произведенное на нее когда-то запискою кабинет-министра». Любопытны следующие фразы Анны Иоанновны, выступающей посредником в разрешении конфликта: «...Оставьте вы ссору и вражду. То все по моему приказу им писано...», «...Ну чего ты гневаешься, чего гневаешься?». Тем не менее, спор решается в пользу Бирона, эффектно павшего на колени перед императрицей: «Оказать предпочтение кому бы то ни было пред Бироном государыня не могла, а трудность, с которою доставалась последнему победа над Волынским, доказывала, что время погубить его действительно настало, что в самом деле мог он стать ему опасным соперником и тем ужаснее должно было быть теперь и самое мщение»¹⁶.

Видная роль, довольно четко выделяющая некоторые личные качества Артемия Петровича, отводится в «Сыщиках» кружку конфиденентов и «Генеральному проекту»: «Волынский, человек, несомненно, даровитый, пользовался в это время большим кредитом. Он испросил у государыни дозволение представить ей свои соображения по положению дел в государстве и оканчивал с этой целью труд, который он озаглавил: «Генеральное рассуждение о поправлении внутренних государственных дел»¹⁷. Характерен эпизод, когда, читая свой проект, кабинет-министр заключает его следующими словами: «...и ежели вы, господа почтенные, усмотрите сверх что к изъяснению и к дополнению, прошу в тому потрудиться, и я на резонабельное буду склонен, и сердиться и досадовать за то не стану». Комментируя то, что друзья Волынского не сделали никаких критических замечаний проекту, романист считает нужным отметить: «Да и не нужно было никаких замечаний автору: он сам оставался так доволен своим произведением, что кроме похвал ничего не требовал, а похвалы расточались настолько, насколько каждый умел сказать что-нибудь лестное»¹⁸. Показателен и другой эпизод, когда тщеславный вельможа желает не только получить картину своего родословного древа, но и добавить туда императорский герб:

— Герб? — повторил было Еропкин, пораженный, — кабинетская печать?

— Ну, да, императорская, — сказал твердо Волынский. — Или ты в свойстве меня почитать не хочешь?

Стоило только взглянуть на блестящие в это время глаза говорившего, чтобы понять, до какой степени возражение было бы неуместно. Еропкин и не возражал. Ослабившись, он молча стал собирать бумаги»¹⁹.

Оценивая художественный портрет Волынского в романе «Сыщики», следует особо отметить нетипичную трактовку личностных качеств Волынского: гордость становится чванством, высокая самооценка — самовлюбленностью, «темперамент» означает редкостную вспыльчивость. Прибавив самодурство, развязность и сластолюбие, получаем крайне неприглядный портрет. Остается обратить внимание на трактовку отношений Волынского и его друзей-конфиденентов, которые явно опасаются критиковать его творчество и вообще перечить ему. Сомнительной автору кажется и репутация «даровитого человека» и кредит доверия кабинет-министру со стороны императрицы.

Как правило, интерес общества к своему прошлому возникает в переломные моменты истории, а попытка разобраться в текущих событиях и процессах попутно расширяет знания о прошлом. Подобное стремление читателей порождает спрос на историческую романистику, заполняющую информационный вакуум. Автор исторического произведения оказывается в довольно сложном положении. С одной стороны, он должен создать литературное произведение, которое понравилось бы читающей публике. С другой стороны, он не может игнорировать установленные факты и принятые в исторической науке концепции. Вместе с тем писатель тоже является частью общества, поэтому, обратившись к его произведению, мы можем попытаться понять, как менялось отношение общества к своей истории, как менялось само общество. Рассмотренные нами произведения двух авторов различаются по жанру, литературной судьбе, отчасти забыты и предлагают разные трактовки исторического портрета Волынского. Получив сведения из доступных исторических источников, столкнувшись с определенными популярными штампами, литераторы постарались с помощью художественного вымысла нарисовать «свой» портрет исторического героя. Впрочем, малоизвестность этих произведений в отличие от хрестоматийного «Ледяного дома» И.И. Лажечникова, не повлияла на массовое сознание читателя.

¹⁶ Ладзыженский С.А. (Булкин) Сыщики. С. 677–678.

¹⁷ Там же. С. 592.

¹⁸ Там же. С. 596.

¹⁹ Там же. С. 598–599.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Алексеев, А.Д. Летопись жизни и творчества И.А. Гончарова [Текст] / ИРЛИ АН СССР. — Л. : Изд-во АН СССР. Ленингр. отд-ние, 1960. — 366 с.
2. Карнович, Е.В. Значение Бироновщины в русской истории [Текст] // Отечественные записки. — 1873. — № 10. — С. 542–577 ; № 11. — С. 95–127.
3. Лесков, Н.С. Русский драматический театр в Петербурге [Текст] // Отечественные записки. — 1867. — № 3. — С. 35–48.
4. Писемский, А.Ф. Письмо П.А. Валуеву, 8 мая 1867 г., Москва [Электронный ресурс] // Избранные письма. — М. : Правда, 1959. — Режим доступа : http://az.lib.ru/p/pisemskij_a/text_0550.shtml (дата обращения: 23.10.2016).
5. Писемский, А.Ф. Поручик Гладков [Текст] // Полн. собр. соч. : в 24 т. — Т. 23 : Драматические произведения. — СПб. ; М. : Изд. М.О. Вольф, 1895–1896. — С. 183–262.
6. Ладыженский, С.А. (Булкин) Сыщики. Историческая повесть из Бироновского времени [Текст] // Русский вестник. — 1870. — Т. 89, № 10. — С. 426–505 ; Т. 90, № 11. — С. 101–191 ; № 12, С. 567–706.
7. Троцкий, Л.Д. Граф Витте (Страничка из истории бюрократической культуры) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm179.htm> (дата обращения: 23.10.2016).

REFERENCES

1. Alekseev, A.D. Letopis' zhizni i tvorchestva I.A. Goncharova [Text] / IRLI AN SSSR. — L. : Izd-vo AN SSSR. Leningr. ot-d-nie, 1960. — 366 s.
2. Karnovich, E.V. Znachenie Bironovshchiny v russkoj istorii [Text] // Otechestvennye zapis-ki. — 1873. — N 10. — S. 542–577 ; N 11. — S. 95–127.
3. Leskov, N.S. Russkij dramatičeskij teatr v Peterburge [Text] // Otechestvennye zapiski. — 1867. — N 3. — S. 35–48.
4. Pisemskij, A.F. Pis'mo P.A. Valuevu, 8 maya 1867 g., Moskva [Ehlektronnyj resurs] // Izbrannye pis'ma. — M. : Pravda, 1959. — Acess : http://az.lib.ru/p/pisemskij_a/text_0550.shtml (data obrashcheniya: 23.10.2016).
5. Pisemskij, A.F. Poruchik Gladkov [Text] // Poln. sobr. soch. : v 24 t. — T. 23 : Dramatičeskije proizvedeniya. — SPb. ; M. : Izd. M.O. Vol'f, 1895–1896. — S. 183–262.
6. Ladyzhenskij, S.A. (Bulkin) Syshchiki. Istoricheskaya povest' iz Bironovskogo vremeni [Text] // Russkij vestnik. — 1870. — T. 89, N 10. — S. 426–505 ; T. 90, N 11. — S. 101–191 ; N 12. — S. 567–706.
7. Trockij, L.D. Graf Vitte (Stranichka iz istorii byurokratičeskoi kul'tury) [Ehlektronnyj resurs]. — Acess : <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm179.htm> (data obrashcheniya: 23.10.2016).

N.N. Kruchkov

A MINOR CHARACTER: A LITERARY REPRESENTATION OF A.P.VOLYNSKY IN UNKNOWN LITERARY WORKS OF THE 19TH CENTURY

The paper analyzes a literary representation of artemy volynsky in unknown literary works of the 1860s-1870s and investigates whether historic research influenced writers' attitude to the cabinet minister. The case of Cabinet Minister A.P. Volynsky was the last political case during Anna Ivanovna's reign and his decapitation was strongly associated with Ernst Johann von Biron's reign of terror. The paper employs historical-genetic method of research (the method is based on descriptive techniques and is aimed at explaining facts, reasons, causes, and results) to analyze historical novels and other literary works. The research is topical, for the author attempts to explore the historical development of Russian society and its ideals, as well as to explore the development of social opinions to Russian history.

A.P. Volynsky, A.Th. Pissemsky, S.A. Lodyzhensky (Bulkin), historical novel, literary tradition, literary image, historical memory.